

УДК 159.922.74

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СМЕРТИ
В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ**

Л. Э. Панкратова *Кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

**SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON
OF DEATH IN THE CONTEXT OF CHILDREN'S SUBCULTURE**

L. E. Pankratova *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
The Russian State Vocational
Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Summary. The analysis of evolution of the attitude to death in different cultures is given in the article. The attitude to death is examined as an element of the general picture of the world, alongside with other such element as the childhood, the attitude to which also historically varied. We examine the interrelation and interconditionality between these phenomena. We also make an attempt to analyze children's subculture as the mechanism allowing to generate own attitude to death and the protective mechanisms produced by culture and subculture, making death humane in a modern society.

Keywords: death; picture of word; childhood; children subculture; styles to establish a relationship with child.

Проблема смерти является традиционной для философии, религии, этнографии, антропологии, исторической антропологии, психологии и искусства. Смерть – фундаментальное явление бытия, один из коренных параметров коллективного сознания и ментальности на каждом этапе исторического развития. Она как компонент картины мира служит также и индикатором отношения человека к самому себе и к жизни в целом. Наиболее широкую известность приобрели труды французского историка Ф. Ариеса, посвященные установкам западноевропейцев в отношении к смерти [1]. Он рассматривает эволюцию отношения к смерти от архаичного времени до современности. Отношение к смерти в западноевропейском обществе претерпевает определенную эволюцию: от гармоничного «принятия» до «отрицания и вытеснения».

С одной стороны, понятия «смерть» и «детство» кажутся несовместимыми. Исторически складывалась ситуация, что чем цивилизованнее общество, тем больше ограждают детей от любых проявлений горя и смерти. Но как два социокультурных явления они

тесно взаимосвязаны. Исторически менялось не только отношение людей к смерти, но и оформлялся генезис детства как особой антропологической реальности. Проследим смену отношений общества к ребенку и становление детской субкультуры, а также место в ней такого явления, как смерть.

В архаичных обществах с их практикой инфантицида дети не имели статуса субъекта собственной жизни. Смерть была часто элементом повседневной жизни: в обрядах, ритуалах, в магии. «Вписанность» ее в реальность обусловила и «обыденное» отношение к смерти человека вообще, тем более «недочеловека» – ребенка.

Постепенная индивидуализация отношения к смерти и изменение отношения к ребенку в обществе шло параллельно с процессом формирования детоцентристской семьи (XIX в.).

Проблема «вытеснения» смерти из жизни современного человека особо показательно представлена в педагогической установке взрослых, стремящихся оградить ребенка от этого фундаментального феномена бытия. Соприкосновение ребенка с этой стороной действительности может пока

лечить незащищенную, ранимую психику, привести к фобиям и т. д. – вот ключевое убеждение большинства представителей мира взрослых. Исторический опыт анализа данной проблемы говорит о том, что неприятие смерти как феномена бытия говорит о страхе, неприятии и самой жизни, неприятии самого себя в мире. Возможно, поэтому основной характеристикой современной детоцентристской семьи является повышенная тревожность родителей в отношении детей. Психологи даже говорят о «синдроме предвосхищенного горя»: мысленном переживании смерти близкого человека с целью психологически подготовиться, предохраниться от возможного известия о смерти близкого человека.

Народная культура выработала свои, проверенные веками, способы психологической адаптации к смерти человека. Религиозные обряды во многом базируются на этом опыте. Это определенные специфичные для каждой культуры похоронные церемонии, ритуалы, поминовения, плачи, богослужения, позволяющие принять, пережить рационально не принимаемый ребенком факт смерти близкого. Такие психоаналитики, как Анна Фрейд, утверждают, что обряд похорон это вид помощи человеку, вид социальной поддержки. Горевание детей проходит иначе, чем горевание взрослых. Оно зависит от возраста ребенка, стиля воспитания, отношения с матерью, исторического, этнографического и религиозного контекста. Горевание это процесс адаптации человека, поэтому культура горя является важнейшей составляющей общей культуры человека. Выбор адаптационной стратегии у детей в процессе горевания базируется на отрицании факта смерти. Здесь велика роль близкого взрослого в умении донести и пережить с ним горе, не превращая смерть в возможный психотравмирующий фактор в будущем. В советский период развития России многие, особенно связанные с религией, обряды не исполнялись, оставляя брешь для некой самодеятельности. В результате похоронные церемонии часто не выполняли той возложенной

на них роли психологической защиты, примирения человека с фактом смерти близкого. Родители не хотели и не умели говорить со своими детьми о смерти, не могли оказать им соответствующую поддержку. В стремлении оградить детей от такого явления, как смерть, взрослые наложили табу на любые упоминания о ней.

Новый образ детства как самодостаточной, относительно автономной реальности, формирующий свою субкультуру со своими ценностями, мировоззрением, фольклором, языком, мифами, предполагает установление равноправных диалогических отношений с миром взрослых. Представления о «нежной» детской психике, о ребенке как о существе, нуждающемся преимущественно в защите, опеке, не находят своего подтверждения в современной педагогике и психологии. Психика ребенка во многом более пластична, в силу близости к природе, чем даже психика взрослого. Поэтому чрезмерное оберегание детей от соприкосновения с фактом смерти является излишним. Важно найти педагогическую поддержку в народных и религиозных обрядах, эмоционально, а не на рациональном уровне дающим представление о феномене смерти. Попытки взрослых облечь это в якобы понятную для детей форму (например, «дедушка уснул», «папа уехал в командировку») могут привести к развитию у ребенка фобий, страха сна и т. д. Не надо забывать, что картина мира ребенка во многом близка картине мира архаичного человека, поэтому в силу ее синкретичности факт смерти переживается ребенком совсем не так, как представляют себе взрослые. Ребенок находится в большей гармонии с миром, с природой, и восприятие смерти у него более органичное.

В рамках самой детской субкультуры данная проблема представлена через столкновение с «иным», другим миром. Это отражено в детском фольклоре, детских «страшных» историях, сказках, практике посещения «страшных» мест и т. д. Граница двух миров (потустороннего и посюстороннего) во многом центральная тема детской субкультуры. И через вербальные

и невербальные практики дети, в рамках детской субкультуры в том числе, осваивают, адаптируются к различным сторонам бытия, в том числе и к феномену смерти.

Научное изучение проблемы «дети и смерть» на данном этапе представляется весьма перспективным и недостаточно исследованным. Оно имеет конкретную практическую направленность и позволит сформулировать взвешенные рецепты приобщения детей к культуре горя, согласованные как с возрастными, так и культурно-антропологическими установками современного общества.

Библиографический список

1. Ариес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. – 168 с.
2. Голованова Н. Ф. Педагогические смыслы феномена детства // Педагогика. – 2006. – № 1. – С. 119–123.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aries F. Rebenok i semeynaya zhizn pri starom poryadke. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. un- ta, 1999. – 168 s.
2. Golovanova N. F. Pedagogicheskie smyislyi fenomena detstva // Pedagogika. – 2006. – № 1. – S. 119–123.

© Панкратова Л. Э., 2014.